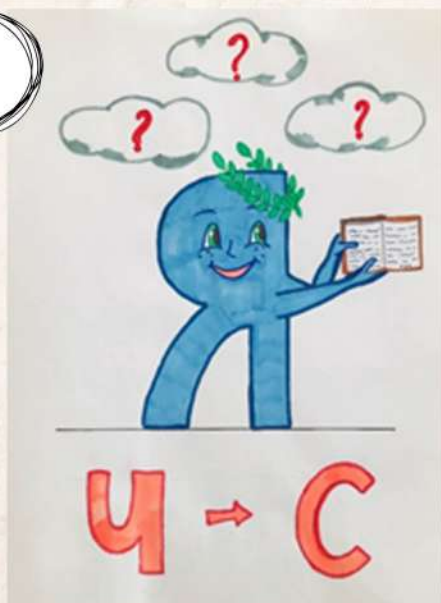

Знаешь, – сказал он, – если собираешься
помогать мне, привыкай к незаконченным
историям. Настоящая жизнь не знает,
что такое финал.

Фрэнсис Хардинг

Рабочая тетрадь

Предметы-символы

Открытый финал – это _____
художественного произведения, которая не дает
_____ 0 _____,
оставляя возможность читателю _____
_____.

Читаем. Думаем. Сочиняем...

Н. Дашевская "Каштан в кармане"
Н. Ключарева "Иван Иванович из Африки"
Э. Веркин "Осеннее солнце"
Е. Кагарманова "Такие люди"
Д. Гербек "Полторы минуты"
Ю. Буйда "Синдбад Мореход"

- Сам ты перпетуум-мобиле, - сказала я ему. Ну а как его еще назвать?

Он обиделся.

- Я просто увлекающийся.

Нет, не просто. Вот сейчас он складывает самолетик, я подхожу и тоже вырываю из тетрадки листочки в клеточку. Сажусь рядом на корточки.

- Смотри, - говорю, - крылья складывай к середине, а то не полетит.

Герка торопится, его самолетик получается кособоким, нос вышел не острым, а каким-то квадратным. Но ему уже не терпится запустить самолет, и он вскакивает на парапет и замахивается. Самолетик резко стартует, но тут же возвращается по дуге назад и плюхается плашмя на плоскую крышу пожарной части. Я аккуратно отгибаю крылья своего самолетика и тоже подхожу к краю крыши. Плавным движением запускаю его вдаль. Он взмывает вверх, потом воздушный поток подхватывает его и выравнивает параллельно земле, и вот он уже летит над потоком машин, дальше и дальше к парку, превращаясь в маленькую точку. Я поворачиваюсь к Герке:

- Видел?

Но он ничего не видел. Он уже комкает тетрадные листы и пуляется и ми с крыши, как снежками. А кособокий его самолетик так и лежит, распластавшись на бетонной плите. Я подбираю его, расправляю и снова аккуратно складываю. Протягиваю Герке.

- Попробуй, может, твой дальше полетит?

Герка резким движением запускает самолетик, и тот действительно летит ровно и красиво. Но до парка не долетает.

- Круто! - говорю я.

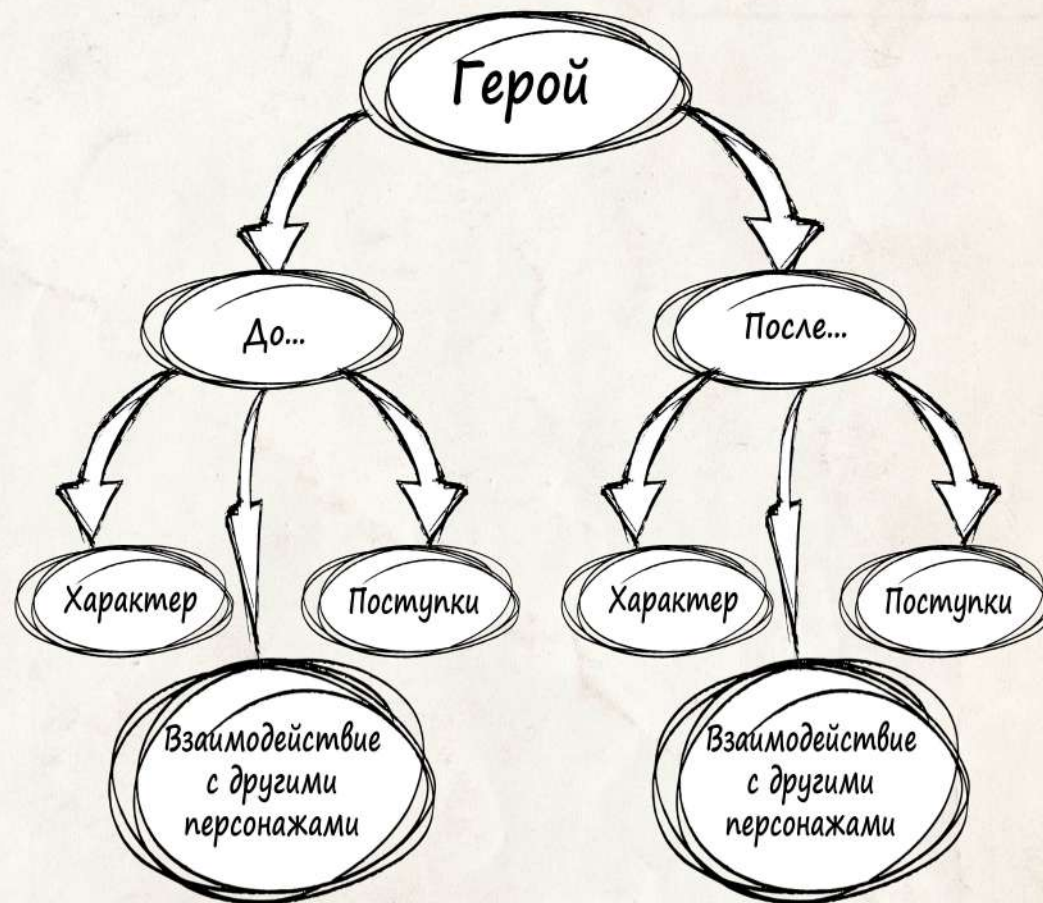
Мы снова сидим на парапете и болтаем ногами.

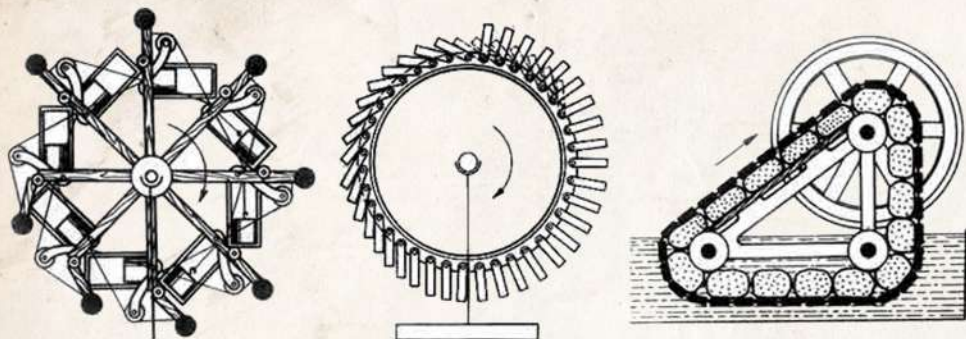
- А мы уезжаем, - говорит вдруг Герка.

Я молчу. Они часто уезжают. У Герки отец - предприниматель, иногда они по несколько месяцев живут то в одном городе, то в другом. Герку переводят тог на заочное. Иногда он к нам на уроки онлайн подключается, и тогда у нас в класс появляется Геркина голова на экране. Но и там он спокойно сидеть не может, все время вертится: то под стол спрячется, то шапку какую -нибудь идиотскую нацепит. Мы, конечно, смеемся, а Олег Николаевич сердится на Герку и выключает экран. Поэтому в последнее время если он уезжает, то просто контрольные и зачеты письменные сдает, а на уроки к нам не подключается.

Продолжить сюжетную линию, используя
не сплошные тексты
(схема, логограф, кластер и др.)

Придумайте продолжение рассказа
Н.Волковой «Перпетуум-мобиле».
Как сложатся взаимоотношения героев
в дальнейшем: останутся ли они друзьями?

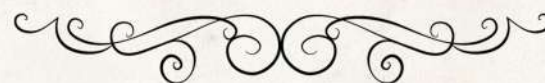
— Мальчик, — остановил он Сашку. И вынул из внутреннего кармана пиджака сердито стучащие часы с круглым белым циферблатом под выпуклым стеклом.

— Идут, — сказал человек.

— Ну и что? — сказал Сашка.

— Могу подарить за деньги.

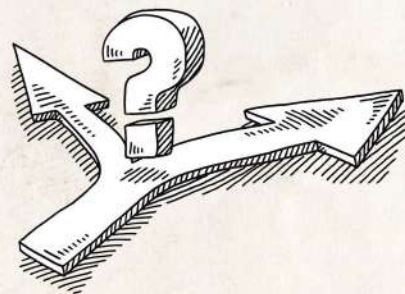
— Да я б и задаром такие не взял, — сказал Сашка и поднялся к мороженому. Человек с часами ушел в тень.

Варианты заданий

Придумать продолжение истории, учитывая
определяющие черты характера героев.

— Что там у тебя? — спросила мать.

— Ничего.

— А где хлеб?

Молчание.

— Покажи.

Она взяла из его рук часы.

— Откуда этот кошмар?

— Купил.

— Где?

— Возле магазина тип один продал.

— А деньги где взял?

— У меня же были на хлеб.

— Вот как? И что мне теперь с ними делать? Есть, что ли, их вместо хлеба?

— Они время показывают.

— У нас что, часов дома нет? Или эти какое-то другое время показывают? Которое

получше будет, чем наше? Иди и возврати часы этому типу, да не забудь про деньги, потому что без денег никто тебе хлеб не продаст, а я тебя за хлебом посылала!

— Мам, да его уж там нет, он убежал сразу!

— И правильно сделал!.. Ладно, не реви. Не реви, пожалуйста. В кухне у нас, и правда, нет часов. Пусть стоят. Только не здесь.

Она встала на цыпочки и водрузила часы на верх шкафчика, где стояли прозрачные цветные бутылки и вазочка.

— Ну вот. Пусть сверху глядят. Видишь, как стучат сердито. Ну, не реви, пойдем кино посмотрим, потом ужинать будем, полбуханки у нас еще есть, хватит на ужин, ладно. Пойдем.

— Я здесь посижу.

— Да будет тебе, пойдем, там хорошее кино, про сыщиков.

Мать смотрела кино, Сашка сидел в кухне, часы стучали сверху.

Сашка забрался на стул, дотянулся. Снимая часы, он задел вазу, она грохнулась о пол, и Сашка замер на стуле. Но мать не слышала, потому что в это время по телевизору взорвалась прямо в воздухе рухнувшая с моста машина. Сашка, постояв над осколками, сошел со стула.

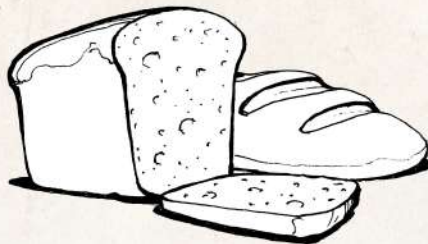
Он тихонечко заглянул в комнату и, увидев, что мать увлечена продолжающейся автомобильной погоней (тормоза выли, выстрели грохотали, люди визжали), вернулся в кухню.

Собрал в ведро осколки. Сел за стол, взял часы, перевернул и увидел на обратной стороне ключ завода времени и ключ поворота стрелок, которые тут же опробовал; был и третий, неясного назначения ключ, который Сашка сначала хотел повернуть по часовой стрелке, но ключ повернулся только против.

С часами ничего не произошло, но из воздуха, уплотнившегося перед Сашкой, образовался вдруг человек. Вид он имел обыкновенный. Одет человек был в старенькие затрапезные джинсы, стоптанные сандалии на босу ногу, в клетчатую, порядочно выцветшую рубашку. Лицо у него было бледное, вытянутое, лоб казался большим из-за лысины. Указательный палец на правой руке был залеплен пластырем.

Сашка не закричал, не замахал руками, он молча таращился на возникшего. Человек выдвинул табурет из-под стола и сел наискось от Сашки.

— Чего желаете? — сказал он самым обыкновенным, скучным, как у продавца, голосом.

— В смысле? — прошептал Сашка.

— Вы меня вызывали, кажется.

— Как это?

— Ваши часы?

— Ну.

— Ключик вот этот поворачивали?

— Ну.

— Заказывайте.

— Чего?

— Если не надо ничего, то до свидания. — он приподнялся.

— Стойте. — остановил его Сашка. — Давайте... мороженое, что ли. И хлеб черный буханку, и сахару кило.

— Нет, уважаемый. — сказал человек, — этого я ничего не могу.

— А чего ж тогда?

— Я могу поправить ваше прошлое. Если вам что-то в вашем прошлом не нравится, могу устранить.

— Да? А вот я вазу разбил недавно, можно это устранить?

Человек закрыл глаза и стал шевелить губами, будто стихотворение припоминал. При этом человек терял плотность, становился прозрачным, невесомым. Сашка вдруг протянул руку, и рука легко прошла сквозь прозрачного человека, тут же, впрочем, исчезнувшего.

Сашка вскочил. Он был один в кухне. Слышался мужской голос из телевизора. Ваза стояла себе на вершине шкафчика. Сашка бросился к ведру. Ни одного осколка. Сашка схватил часы, сел. Поднес к уху. Стучали они громко. Колупнул старую, в трещинах, краску на корпусе. И — повернул против часовой стрелки ключик.

Лишь только он повернул ключик, вошла мать.

— Реклама.

Она подошла к холодному чайнику на плите. Налила воды в стакан. За ее спиной из уплотнившегося воздуха образовался лысоватый человек в стоптанных сандалиях на босу ногу.

Мать, запрокинув голову, пила воду, человек садился на табуретку. Сашка сидел, вцепившись в будильник.

— Чего изволите? — сказал человек. И мать обернулась.

Увидев внезапно постороннего человека, она убрала стакан за спину, на тумбу у плиты, и вытерла ладонью мокрые губы.

Человек встал и сказал:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — изумленно сказала мать.

— Это ко мне, — сказал Сашка. — Мы тут это... беседуем.

— Я вас не заметила, когда вошла.

— Меня часто не замечают, — печально сказал человек.

— Он... из соседнего подъезда.

— Очень приятно, — сказала мать, не сводя глаз с человека.

— Очень-очень приятно, — сказал человек.

— Ну, не буду вам мешать, — мать пристально взглянула на сына. — Когда освободишься, подойди ко мне.

— Хорошо.

И еще раз взглянув на них, мать вышла. Она уменьшила звук телевизора, так что стало почти совсем тихо.

